

ЗАЩИТА СОЦИАЛИЗМА — ВЫСШИЙ

(Продолжение. Нач. на 1-й стр.)

На митинге «Клуба молодых» в Семилы некий Темичек истерически вопил: «Коммунистическую партию Чехословакии необходимо считать преступной организацией, которой она действительно была, и выбросить ее из общественной жизни». И эти вопли были тут же опубликованы в газете «Литерарни листы».

К сожалению, некоторые руководители ЦК КПЧ не сделали необходимых выводов из того, что страну захлестывала организованная контрреволюционными силами и явно инспирируемая империалистической пропагандой ожесточенная антикоммунистическая кампания. Вместо того, чтобы решительно воспрепятствовать попыткам разрушить партию, они продолжали вести дело к превращению КПЧ в аморфную, недееспособную организацию, в своего рода дискуссионный клуб.

В КПЧ фактически стали нарушаться главные ленинские принципы организации партийной жизни — принципы демократического централизма, идейно-организационного единства партии. Партия оказалась на пороге легализации фракционных группировок, распада на «автономные», слабо связанные между собой организации.

Все, кто изучал историю коммунистического движения, кто знаком с теоретическим наследием В. И. Ленина, хорошо знают, что жизнеспособной может быть лишь такая марксистская партия, все организации и члены которой последовательно руководствуются принципом демократического централизма. Игнорирование любой стороны этого принципа — как демократии, так и централизма — неизбежно ведет к ослаблению партии и ее руководящей роли, к превращению партии либо в бюрократическую организацию, либо в какое-то просветительское общество.

Из сообщений печати видно, что ревизионистские элементы в партии вынашивали план создать в КПЧ такую обстановку, которая превратила бы ее в организацию, лишенную ленинских партийных норм, партийной дисциплины и ответственности, рыхлую и бесформенную.

Атака на единство партийных рядов велась и по другим направлениям. Представители правых сил настойчиво добивались закрепления в Уставе «права меньшинства и групповых взглядов», т. е. права выступать против партийных решений после того, как они уже приняты.

Все эти устремления находятся в разительном противоречии с ленинскими принципами организации партии. Вспомним ленинскую постановку вопроса о единстве партии в резолюции, которую Ленин предложил X съезду РКП(б) и которая была принята съездом. В ней говорилось: «Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции».

К сожалению, даже среди членов Президиума ЦК КПЧ нашлись такие, которые по существу открыто выступили против ленинских принципов партийного строительства. Имеются в виду, в частности, публичные выступления члена Президиума ЦК КПЧ И. Шпачека по этим вопросам.

Известно, что мировая реакция не прекращает попыток использовать любое ослабление единства рядов компартии для того, чтобы усилить атаки на коммунистов, на

социализм. Подорвать в этих условиях единство партии — это значит помочь нашим классовым врагам.

III.

К подрыву руководящей роли КПЧ вела и осуществлявшаяся в стране массовая кампания по разгрому партийных кадров. Критика отдельных руководителей, допустивших те или иные ошибки, переросла в огульное требование массового устранения руководящих работников партии. В центре и на местах были отстранены многие опытные, преданные делу партии и рабочего класса люди, мужественно боровшиеся с фашизмом в годы гитлеровской оккупации, принимавшие активное участие в строительстве социализма в Чехословакии. Создалась атмосфера настоящего погрома, «морального расстрела» кадров.

Ясно проступала определенная политическая линия — отстранить от активной политической жизни наиболее закаленных в идейно-политическом отношении коммунистов, решительно выступающих против правой оппозиции. Иначе нельзя расценить, например, заявление секретаря ЦК КПЧ Ч. Цисаржа, который призывал принять в КПЧ 200—300 тысяч человек молодежи, чтобы сделать «инъекцию» «стареющей», как он выражался, партии, игнорируя при этом классовую сторону этого важного вопроса.

Линия на массовый разгром руководящих кадров затронула не только партийный аппарат. Она была распространена и на важные звенья государственного аппарата, на профсоюзы, на союз молодежи. Было смещено большинство членов правительства. Среди отстраненных имелось немало и таких работников, которых руководители КПЧ уже после январского пленума характеризовали как надежных и стойких коммунистов.

Можно было надеяться, что Президиум ЦК КПЧ использует подготовку к намеченному на 9 сентября XIV чрезвычайному съезду партии для того, чтобы положить конец шельмованию кадров. Но этого не произошло. Наоборот, подготовка к съезду использовалась правыми силами для того, чтобы наращивать удары по здоровым силам партии, расставлять своих людей в районных и областных партийных организациях, навязывать партии свою политику.

Не менее опасным для дела социализма в Чехословакии явился и то, что наряду с резким ослаблением организационно-политической работы руководство КПЧ фактически отдало в руки правых, антикоммунистических сил контроль над средствами идейного воздействия на массы. Многие газеты, радио, телевидение Чехословакии по существу находились в распоряжении определенных группировок, преследовавших явно антикоммунистические цели. Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что эти группировки действовали целеустремленно, стремясь к дискредитации КПЧ и социализма.

О том, что средства массовой пропаганды использовались не в интересах чехословацкого народа, а во вред ему, открыто говорили и чехословацкие трудящиеся. Так, на общенациональном собрании чехословацкого актива рабочей милиции его участники указывали на то, что руководство партии и органы пропаганды не принимали мер против действий реакционных элементов. Рабочие приняли известную резолюцию и не случайно сочли необходимым прийти в советское посольство с этой резолюцией и просить передать ее в Москву. Однако такое столь значительное собрание представите-

лей рабочих не получило должного освещения в чехословацкой печати. А обращение этого собрания к советскому народу долго скрывалось от трудящихся Чехословакии.

Многие чехословацкие товарищи предпринимали попытки выступить по этому вопросу в прессе, но это им не давали сделать. Старый коммунист-подпольщик Т. Йодас с трудом нашел возможность опубликовать свой протест против действий правых, антикоммунистических сил, пытавшихся монополизировать в своих руках средства массовой информации. Вот его слова: «В настоящее время определенная реакционная группа в партии, хорошо организованная и имеющая в своих руках все средства информации, ведет по телевидению, радио и в печати самую грубую атаку против партии. Эта группа, в которой активно действуют разные реакционные элементы, в течение пяти месяцев ведет эту кампанию, которая должна неизбежно привести к уничтожению единства партии. Нужно решительно и открыто выступить против этой группы, охарактеризовав ее и разоблачив в глазах общественности ее замыслы».

Положение, сложившееся в органах информации, вызвало законное беспокойство трудящихся ЧССР. Рабочие завода «АвтоПрага» в письме от 18 июля писали: «Мы категорически против того, чтобы по радио, в печати, по телевидению создавалась желчная атмосфера против СССР и социалистических стран и партий... Мы цепенеем от опасений за будущее нашей родины».

Травля честных коммунистов, дискредитация партии, атаки на марксизм-ленинизм, на пролетарский интернационализм, на братскую дружбу советского и чехословацкого народов осуществлялись, можно сказать, на глазах у ЦК КПЧ.

Очернение Компартии, в особенности ее деятельности за последнее двадцатилетие, избиение кадров, предоставление средств массовой информации в распоряжение элементов, ведущих атаки на партию, попрание принципа демократического централизма — все это деморализовывало широкие массы коммунистов, вело к утрате ими перспектив и уверенности, вызвало растерянность в партийных органах и в то же время способствовало усилению влияния правых и активизации деятельности контрреволюционных сил.

IV.

Попытка реакции разрушить коммунистическую партию, ослабить позиции социализма в Чехословакии сопровождалась развернутым наступлением на марксистско-ленинскую идеологию. В выступлениях врагов социализма отчетливо видна методичность и целенаправленность. Они действовали с разных позиций, но преследовали одну цель — подорвать идейно-теоретическую базу коммунистов, заменить научный социализм иными идеологическими концепциями.

Страницы чехословацкой печати охотно предоставлялись для публикации творений прямых противников марксизма-ленинизма. Достаточно напомнить, что во многих чехословацких газетах и журналах печатались статьи безывестного троцкиста Исаака Дойчера и отрывки из его книги.

Но и на этом не останавливались антикоммунистические силы в Чехословакии.

Можно вспомнить так называемый «Меморандум народа Чехословакии», составленный организационным комитетом «Партии чехословацких справедливых социалистов», как они себя называли, о

котором говорилось 14 июня в газете «Млада фронт». С открытой наглостью авторы этого пасквиля прокламировали: «Закон, который мы примем, должен запретить всякую коммунистическую деятельность в Чехословакии. Мы запретим деятельность КПЧ и распустим КПЧ». Авторы призывали уничтожить произведения классиков марксизма-ленинизма.

Под такими требованиями охотно подписались бы гитлеровцы, которые сжигали марксистские книги на площадях городов Германии.

В Национальном собрании депутат Турошек с естественным беспокойством задал по этому поводу вопрос: «Когда и каким образом начнется в нашей стране борьба с подобными явлениями, которые поносят коммунистическую партию и коммунистов?»

В наступлении на марксизм-ленинизм, которое велось в ЧССР, принимали участие и некоторые деятели Коммунистической партии Чехословакии.

По всей стране широко рекламировалось открытое ревизионистское выступление секретаря ЦК КПЧ Ч. Цисаржа на торжественном собрании в Праге, посвященном 150-летию Карла Маркса. Если обнажить суть этого выступления, то оно сводится к отречению от ленинизма, к отрицанию его международного значения, к отрицанию того, что ленинизм является руководством к действию и в современных условиях.

К сожалению, некоторые руководители КПЧ не набрались мужества выступить с критикой этого доклада в защиту идейных основ коммунистического движения в Чехословакии. Более того, в Чехословакии развернулась широкая кампания нападок на советскую печать за то, что она подняла голос протеста против новоявленных ниспровергателей марксизма-ленинизма.

Кстати сказать, речь Ч. Цисаржа была далеко не единственной атакой на ленинизм. Подобного же рода утверждения можно было встретить и в других публикациях, появившихся в Чехословакии за последнее время.

Это и не удивительно, ибо в Чехословакии создавалась такая атмосфера, когда нападать на марксизм-ленинизм было модно и выгодно, а отстаивать принципиальные положения коммунистического учения — опасно.

Чем это объясняется? Теоретической неразборчивостью некоторых руководителей или умышленным потаканием тем, кто хотел бы лишить партию ее теоретического оружия, кто хотел бы разрушить базу идейной сплоченности коммунистической партии Чехословакии с другими отрядами мирового коммунистического движения?

Мы хорошо понимаем, насколько необходимо постоянно развивать марксистско-ленинскую теорию, обобщать и анализировать новые процессы и явления жизни. Марксизм-ленинизм был бы мертв, если бы он не развивался в каждой исторической эпохе коллективными усилиями его теоретиков и последователей. Но совершенно ясно, что названные выступления направлены не на развитие марксизма, а на его ревизию и ниспровержение.

Однако руководители КПЧ не предприняли ничего для защиты идейных позиций коммунистической партии.

Подтачиванию этих позиций, несомненно, способствовало и такое явление, как получивший все большее распространение в Чехословакии некритический, внеклассовый подход к некоторым страницам истории страны.

Ведь это же факт, что за последнее время возрождался культ Масарика, который был всегда заклятым врагом коммунистического движения, одним из вдохновителей интервенции против Советской России. Странно, когда в Чехословакии даже некоторые коммунисты возносили хвалу буржуазному деятелю, по указанию которого преследовалась коммунистическая партия Чехословакии, выписывались ордера на арест ее лидеров, в том числе Клемента Готвальда. Вновь поднимался на щит и Бенеш, который привел страну к Мюнхену.

Об этой ли истории, об этих ли деятелях должна была заботиться печать социалистической страны, печать партии, у которой есть своя славная революционная история, полная героизма, отваги и мужества, проявленных в борьбе за свободу народа и независимость родины? И вряд ли можно понять, почему в чехословацкой прессе в последнее время почти не упоминалось о выдающихся деятелях и организаторах коммунистической партии, об интернационалистах, героях рабочего и коммунистического движения, которые отдали жизнь в борьбе с гитлеровскими оккупантами, в борьбе за социализм, за укрепление дружбы между нашими народами.

Зато появились чудовищные по своему политическому цинизму выступления, подобные статье некоего Млынирека в «Литерарних листах» от 15 августа, в которой предпринята попытка очернить всю историю КПЧ, особенно после социалистической революции в Чехословакии, оклеветать Клемента Готвальда и целые поколения героических борцов коммунистической партии Чехословакии.

И еще одно обстоятельство. В последнее время в Чехословакии предпринимались немалые усилия, чтобы разжечь в народе настроения, которые нельзя назвать иначе, как националистическими. Именно на это была направлена крикливая пропагандистская кампания, искусственно организованная в конце июля в поддержку позиций Президиума ЦК КПЧ на предстоящих переговорах с Политбюро ЦК КПСС. Опубликованное в связи с этим в чехословацкой печати обращение к делегации КПЧ, направлявшейся на встречу, служило разжиганию именно этих низменных националистических страстей.

Самое серьезное состоит в том, что раздута в Чехословакии такими искусственными методами массовая кампания была направлена не против классовых врагов трудового народа Чехословакии, не против тех, кто действительно угрожает безопасности республики, не против империалистов. Она была направлена, как это ни чудовищно, против ближайших друзей социалистической Чехословакии, против Советского Союза и других братских стран социализма.

Кстати сказать, в упомянутом обращении, вокруг которого была развернута шумная кампания, привлекает внимание еще один факт, которому нельзя не придать очень большого значения. Дело в том, что в тексте обращения, где перечисляются исторические этапы развития Чехословакии, полностью обойден молчанием февраль 1948 года, когда осуществился поворот Чехословакии в сторону социализма. Для тех, кто хоть сколько-нибудь следит за развитием событий в стране за последние месяцы, совершенно ясно, что это опущение не случайно, оно отражает определенную политическую концепцию.

(Продолжение на 3-й стр.)